

УДК 323.14(477.75)

С. Н. Киселев

Н. В. Багров – крымский политик не крымского уровня

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь
e-mail: nvkis@hotmail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль личности Н. В. Багрова в становлении новой крымской государственности и крымского автономизма.

Ключевые слова: Н. В. Багров, Республика Крым, автономия.

Современники очень часто бывают несправедливы по отношению к крупному политическому деятелю, который в период своего расцвета по тем или иным причинам был вынужден уйти из публичной политики. И как это обычно происходит, находится много желающих принизить его роль в новейшей истории страны или региона, выпятить неизбежные ошибки и просчёты, а прорывы и судьбоносные решения замолчать или попросту «не заметить». Однако со временем все эти легковесные суждения теряют свою актуальность и из-под нагромождения домыслов, слухов и откровенной лжи проступают подлинные черты масштабной личности, имя которой впечатывается золотыми буквами в историю.

Всё это в полной мере касается и личности Николая Васильевича Багрова – самого заметного из всех крымских политиков рубежа XX–XXI веков, роль и значение которого в становлении новой крымской государственности не получили достойной оценки, а его заслуги в ходе этого процесса – соответствующего признания. Причин для этого много, но главная из них, на мой взгляд, заключается в том, что все, кто руководил Крымом после него, по результатам своей деятельности, заметно уступают Николаю Васильевичу. Так в чём же его реальные достижения, которые позволяют нам сделать такой вывод?

Фундаментальным достижением и основным наследием Н. В. Багрова как политика является крымская автономия, появление которой на политической карте и её трансформации в ходе новейшей истории стали не только региональным феноменом или одной из острейших проблем межгосударственных отношений Украины и России, но и оказались в центре мировой политической повестки.

Было бы неверным называть Н. В. Багрова «отцом» крымского автономизма. Идея восстановления автономии Крымской области, повышения её статуса до уровня союзной республики или какого-либо его другого изменения возникла у очень многих на заключительных этапах Перестройки в последние годы существования СССР. Она высказывалась представителями доминировавших в то время в политической жизни страны либерально-демократических кругах, но была также, а может даже и более, популярна среди просоветски и национально-патриотически настроенных граждан. После принятия в октябре 1989 года Верховным Советом УССР закона «О языках в Украинской ССР», утвердившего в качестве единственного государственного украинский язык, идеи об отделении от Украины или восстановления автономии приобрели массовую популярность у

крымчан, большая часть которых была представлена русскими или русскоязычными гражданами.

Обычно путь от возникновения идеи до её воплощения на практике занимает довольно продолжительное время. Преобразование Крымской области в автономию произошло в рекордные сроки. Опираясь на широкую поддержку населения и своих соратников, Н. В. Багров, который в 1990 году возглавлял областной совет и крымскую партийную организацию, из нескольких предложенных вариантов изменения статуса Крымской области и его реализации выбрал именно те, которые и привели к результату, безукоризненному в юридическом отношении. Это позволило сохранить автономию до конца пребывания Крыма в составе Украины, несмотря на многочисленные попытки Киева лишить Автономную Республику Крым её статуса.

В своей книге «Крым: время надежд и тревог» Н. В. Багров подробно рассматривает непростой процесс подготовки и выработки решения о повышении статуса Крыма, что требовало постоянного выхода на «внешние орбиты» – первых лиц партии и государства. При этом Николай Васильевич подчёркивает, что «мы для себя жёстко определили ряд условий, которые необходимо во что бы то ни стало соблюдать: строгое следование закону, учёт мнения всех крымчан, баланс интересов, объединение, а не разъединение людей» [1, с. 98]. Далее он отмечает, что «как бы ни было мне тяжело, с каким бы непониманием ни сталкивался, ни под каким нажимом не позволял себе изменить этим принципам и, как мог, не позволял это сделать другим. Во многом благодаря этому в Крыму сохранён мир, а республика, воссоздававшаяся на прочном правовом фундаменте, ещё жива, несмотря на все обрушившиеся на неё в 1994–1995 гг. удары» [1, с. 98–99].

Следует напомнить, что этот фундамент закладывался в условиях чрезвычайных: государство было ослаблено, разворачивался «парад суверенитетов» союзных республик, государственная машина СССР теряла рычаги управления. В Крыму же «в июле 1990 г. вторая сессия областного Совета образует оргкомитет о выработке предложений о статусе Крыма. В сентябре этого же года, заслушав информацию оргкомитета, депутаты областного Совета принимают заявление к Верховным Советам СССР и РСФСР об отмене указов, упразднивших государственность Крыма. В ноябре 1990 г. четвёртая сессия принимает решение о проведении референдума по этому вопросу» [1, с. 99]. После этого разворачивается масштабная работа по подготовке референдума, которая включала в себя разработку необходимых документов, формирование избирательных округов, комиссий, агитационную работу и т. д.

Процесс восстановления автономии происходил на фоне неуклонного роста националистических настроений среди населения и руководства Украины, поэтому он с самого начала сталкивался с неприятием со стороны общественного мнения на Украине и прямым противодействием ряда украинских политиков и политических движений. Несмотря ни на что, 20 января 1991 года в Крымской области прошёл первый в истории Советского Союза референдум. Его вопрос был сформулирован следующим образом: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?». В референдуме приняли участие 82,3 % избирателей Крыма и Севастополя, из которых 93,26 % дали положительный ответ.

После такого единодушного голосования крымчан следующим и очень сложным шагом на пути воссоздания автономии стало законодательное закрепление волеизъявления жителей полуострова. Для этого, по мнению Н. В. Багрова, было необходимо преодолеть три главные трудности. Первая касалась возможности того, что сама идея автономии могла быть не воспринятой и во многом потому, что в СМИ активно муссировалось мнение о том, что «заклятый партokratчик» Багров пытается создать на полуострове «коммунистический заповедник». Преодолеть эти обвинения удалось относительно легко, но к подобным «аргументам» в отношении автономии украинская пропаганда возвращалась ещё много лет. Вторая трудность была более серьёзной и касалась вопроса необходимости изменения административно-территориального устройства Украины. Массовое возвращение крымских татар в Крым, по мнению Николая Васильевича, объективно закладывало необходимость опоры на принцип федерализма в территориальном устройстве Украины, категорический отказ от которого во многом и определил её глубочайший политический кризис в настоящее время. Однако в начале 1991 года проблема не стояла так остро, как сегодня, поэтому и она была тогда решена. И, наконец, третья трудность – обвинение крымского руководства в сепаратизме, которое сопровождало его всю историю автономии в составе Украины [1, с. 101–103].

Как видно из вопроса на общекрымском референдуме, Украина в нём не упоминается вообще, но, тем не менее, 12 февраля Верховный совет Украинской ССР принял закон о восстановлении Крымской АССР в составе УССР. На протяжении многих лет, да и до сих пор, восстановление автономии в составе УССР, а не РСФСР, было и остаётся главным обвинением в адрес Н. В. Багрова. При этом не учитывается очень много факторов, которые включают в себя политическую обстановку в стране зимой 1991 года, а также существование на тот момент союзного государства, в возможность исчезновения которого не верили многие и даже самые радикальные националисты.

Согласие руководителей Крыма на воссоздание автономии в составе Украины во многом было вынужденным и определялось преимущественно аргументами из области экономики. Уверен, что если бы у руководства России была тогда какая-то осмысленная и хотя бы минимально патриотическая позиция по отношению к Крыму, то такого политического феномена, как «крымская проблема» вообще не возникло бы. Н. В. Багров упоминает в своих мемуарах, что им вносилось предложение «о двойном протекторате над Крымом» со стороны Украины и России, но оно не было воспринято [1, с. 105]. Да и кем это предложение в России того периода могло быть воспринято, если в её политике правили персоны, подобные Е. Гайдару, высказывания которого цитирует Николай Васильевич: «... Не думаю, что “крымский вопрос” встанет когда-либо серьёзно. Крым, что называется, полностью “завязан” на Украину и его присоединение к России – даже чисто гипотетически – просто добьёт российскую экономику» [1, с. 104–105]. Оценку аналитическим способностям Егора Тимуровича в отношении будущего Крыма, как и его экономическим реформам, дало время. Тогда же Н. В. Багрову приходилось опираться в своих политических решениях на ту политическую реальность, которая существовала. И та реальность для политико-правового закрепления статуса автономии вынуждала принять единственную возможность – согласиться с автономией в составе УССР.

Яркое выступление Н. В. Багрова на сессии Верховного Совета Украины во многом обеспечило не только положительные итоги голосования по вопросу воссоздания Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, но и лежащий в её основе территориальный принцип. 22 марта 1991 года областной Совет народных депутатов был преобразован в Верховный Совет Крымской АССР. До распада Советского Союза оставалось девять месяцев и Крыму в эти месяцы пришлось пережить не одно драматическое событие – это и ГКЧП, и массовые акции различных политических сил под стенами парламента, в ходе которых сформировалось пользовавшееся широкой народной поддержкой политическое ядро пророссийских сил, во главе с политиком-популистом депутатом ВС КрАССР Юрием Мешковым, которому ещё предстоит сыграть свою роковую роль в судьбе автономии и в судьбе Н. В. Багрова.

В декабре 1991 года Украина вышла из состава СССР, а вскоре М. С. Горбачев сообщил о прекращении его существования. Смириться с этим не могли очень многие. Первая половина 1992 года в Крыму была насыщена бурными событиями: начался раздел Черноморского флота, резко обострился национальный вопрос, всё явственнее стала ощущаться грядущая экономическая катастрофа. В апреле 1992 года появился проект Закона о разграничении полномочий между Киевом и Симферополем, затерявшийся надолго в кабинетах киевских бюрократов. «Только в таких условиях в парламенте, возглавляемом таким осторожным политиком-реалистом, каким являлся Николай Багров, – пишет известный крымский историк Андрей Никифоров, – и мог появиться сначала Акт о государственной самостоятельности Крыма, а затем – 6 мая 1992 – Основной закон» [3, С. 22]. Напомним, что Конституция Республики Крым от 6 мая 1992 года провозглашала суверенные права Республики на её недра и собственность, а также «всю полноту власти на данной территории». Кроме того, она вводила понятие «граждане Республики Крым», определила русский язык как официальный и делопроизводства, утвердила три государственных языка, закрепляла особый статус Севастополя как неотъемлемой части Крыма и даже возможность вступать в самостоятельные отношения «с другими государствами и организациями» [2].

На фоне разгорающихся конфликтов по всей южной периферии бывшего СССР руководство Республики Крым не хотело такой же участи для полуострова и решило «из **объекта** спора превратиться в **субъект** международных отношений. Именно этим можно объяснить фактическое провозглашение крымской независимости в мае 1992-го» [3].

Кроме того, 5 мая 1992 года Крымским парламентом был принят Акт о государственной самостоятельности Республики Крым, который должен был автоматически вступить в силу в случае его одобрения на общекрымском референдуме, который был назначен на 2 августа. На этот референдум выносилось два вопроса: «Вы за независимый Крым в союзе с другими государствами?» и «Вы подтверждаете акт о государственной самостоятельности Республики Крым?». Такой дерзкий вызов крымской власти вызвал жёсткую реакцию со стороны Киева. 13 мая Верховный Совет Украины признал решения парламента Крыма противоречащими конституции Украины и приостановил их действия. Многие уже забыли, но в тот день на улицах Симферополя появились украинские военные и бронетехника. Под жесточайшим давлением 9 июля Верховный Совет Крыма был вынужден объявить мораторий на проведение

референдума, а после Ялтинской встречи Бориса Ельцина и Леонида Кравчука отказаться и от претензий на суверенитет. Это были первые, но далеко не последние, репрессивные шаги со стороны Украины по отношению к крымской автономии, которая при первой же реальной возможности избавиться от такой «отеческой» заботы немедленно ею воспользовалась.

Это были первые шаги молодой крымской республики в составе Украины на её долгом и трудном пути к самостоятельности. И именно эти месяцы я считаю вершиной в политической судьбе Николая Васильевича Багрова, который своими искусными действиями сумел увести Крым от края той страшной пропасти, у которого он оказался в начале 1990-х годов. Но всё же главной его заслугой является юридически безукоризненная процедура правового оформления крымской автономии, которая так и не позволила, несмотря на все старания со стороны Украины, её ликвидировать, и наоборот, позволила ей в конечном итоге вернуться в состав России.

К сожалению, не очень многие видят или хотят видеть связь между событиями 1990–1992 годов и событиями 2014-го года, а эта связь прямая. К сожалению, сегодня можно увидеть попытки переписывания новейшей истории Крыма «под себя» или отказа от наследия крымской автономии в украинский период её существования, предлагая «начать всё с чистого листа», но это путь неконструктивный и тупиковый. Ни один историк в будущем, изучающий политическую историю Крыма конца XX – начала XXI века, не сможет пройти мимо личности и деятельности Николая Васильевича Багрова. Как бы кто к нему не относился из его бывших соратников и противников, но он не может отрицать того факта, что Н. В. Багров был единственным человеком, при появлении которого на трибуне крымского парламента всегда наступала абсолютная тишина, как при появлении заслуженного профессора в студенческой аудитории, что является ярким свидетельством его непререкаемого авторитета. В конечном итоге всё это позволяет нам сделать вывод о том, что как политик, практически вся деятельность которого была связана с одним небольшим регионом, он добился таких результатов, которые прямо или косвенно оказали и продолжают оказывать влияние на мировую политику в целом.

Литература

1. Багров Н. В. Крым: время надежд и тревог. [Б. м. : б. и.].
2. Конституция Республики Крым (Принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92>
3. Никифоров А. Р. Нам, хотя и куцую, но дали Конституцию // Остров Крым. 1999. № 2. С. 21–23.

N. V. Kiselev

N. V. Bagrov – the Crimean politician not the Crimean level

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: nvkis@hotmail.ru

Abstract. *The article reveals the role of the individual N. V. Bagrov in the formation of the new statehood of the Crimean and Crimean autonomism.*

Key words: *N. V. Bagrov, Republic of Crimea, autonomy.*

References

1. Bagrov N.V. Krym: vremya nadezhd i trevog / N.V. Bagrov. – [B. m. : b. i.].
2. Konstituciya Respubliki Krym (Prinyata sed'moj sessiej Verhovnogo Soveta Kryma 6 maya 1992 goda) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92>.
3. Nikiforov A.R. Nam, hotya i kucuyu, no dali Konstituciyu / A.R. Nikiforov // Ostrov Krym. – 1999. – № 2. – S. 21–23.

Поступила в редакцию 13.11.2017 г.